

Страна большая, порядка нет

*Общая газета. — 2002,
— 10 янв. — с. 2*

Алексей Герман напоминает эту истину Владимиру Путину

Днем 1 января зазвонил телефон и знакомый голос спросил: «Знаешь, как я встретил Новый год?» И я услышала то, что сейчас прочтете вы, — рассказ о том, как провел новогоднюю ночь в репинском Доме творчества кинематографистов крупнейший кинорежиссер России Алексей Герман.

— Мы пришли примерно в полдвенадцатого — Светлана, Лешка (жена и сын. — М.Т.) с девушкой и приятели — киношники. Зал был забит, путевки продавали всем. Дому кинематографистов уголь нужен, то, сё... Они — нищая организация: Союз предпочитает тратить деньги на фестивали группы «А» (она же по сути группа, скажем, «Щ»), а не решать проблемы домов творчества. Мне очень не понравился состав гостей — сильно осязанным запахом криминала. И мы перешли в бар, где ничего не было. Сидела, трепалась, я пил безалкогольное шампанское.

И вдруг как в сказке — входная дверь медленно открылась, и мы увидели, что на лестнице идет Мамаев побойше: бьют бармена с уже абсолютно разбитым лицом, кричит буфетчица, какие-то люди ее сбили с ног и топчут. В глазах у дерущихся полыхает белое бешенство — жажда убивать!

Я подошел к самому здоровому и говорю: «Ребята, разойдитесь, сей-

час придет милиция, неужели охота встречать Новый год в обезьяннике?» Тот на меня посмотрел задумчиво и сказал: «Дед, ты давно... не получал?» Я довольно глупо ответил: «Давно вообще-то». И в тот же миг получил — град ударов от сильного, молодого, профессионально будущего человека.

С этого момента я уже ничего не видел: ни как ударили выскочившую Светлану, ни как моему мальчишке, который кинулся меня вытаскивать, врезали сапогом по глазу — каратистским приемом. Нас били довольно долго, наконец мы влетели в бар, заперлись, двери стали выколачивать ногами... Приехала милиция, драка продолжилась с нею. У одного из милиционеров выбили автомат, ударили в лицо. Кто-то вопил: наш папа депутат, вы еще запомните, что такое трогать детей депутатов! Я пытался объяснять — я кинематографист, я пришел в свой дом! Мне кричали: «Кому ты нужен, старое говно!» Один из гостей с прозрачными глазами обкурившегося человека, когда милиция начала расспросы, сказал мне: ты, фраер, должен стоять, когда я сижу...

Наконец приехал папа с лицом положительного секретаря обкома, он был абсолютно спокоен. И — мама. Я видел, что милиционеры испугались, один из них мне даже сказал: теперь меня, наверное, уволят...

В Новый год наверняка совершались куда более страшные преступления, но все равно не хочу, чтобы били сына, жену, да и меня, грешного. Мне принесли извинения руководители города. Я им, конечно, благодарен, но голова-то болит...

События развивались так: Алексея Германа-младшего отправили в глазную травму, а потом в больницу, где сразу сказали: есть угроза потери зрения. Первые дни нового года Герман в шоковом состоянии метался между больницей, где врачи спасали глаз сыну, и студией, где шли рабочие смены. Была вызвана массовка, и Герман снимал. Чувствовал себя все хуже, через несколько дней на разбитом лице проступили «очки» — сине-красные кровоподтеки вокруг глаз. В больнице, куда наконец его заставила поехать Кармалита, поставили диагноз: сотрясение, ушиб мозга. От госпитализации Герман отказался.

Дело из 56-го отделения милиции Курортного района передала в 4-й отдел городского управления организации дознания. Глава питерского ГУВД Вениамин Петухов взял его под контроль. «Папа-депутат» оказался «поручиком Кижэ», но тем не менее никто по делу не задержан (участники драки еще несколько дней жили в Репине, дышали свежим воздухом), никто не приходил в больницу к Герма-

ну-младшему, не запрашивал документов. Восьмого выяснилось: у Германа-старшего травма основания черепа.

Самое жуткое в этой истории — ее обыденность. Больше года назад в подъезде собственного дома избил Александра Сокурова. Сломали руку, били по глазам. Перед самым Новым годом, ударив по голове, отняли зарплату у шефа отдела искусства «ОГ» Марии Седых. Накануне Рождества ограбили и избili Михаила Жванецкого.

«Страна большая, порядка нет» — которое столетие неизменная истина. Несмотря на приход в нынешнюю власть беспрецедентного числа силовиков, человек по-прежнему незащищен. Несмотря на уверения, что все меняется к лучшему, распад общества продолжается. Елейной благостности официальных комментариев диссонировать реальность.

О чем молился президент, облетая на вертолете святые места, — может, о непослании помощи? Изменить жизнь России без вмешательства небес, похоже, и впрямь невозможно.

— Давай пари, — сказал мне Герман на прощание, — эта история кончится ничем.

Я хотела бы выиграть это пари.

Марина ТОКАРЕВА